

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена изучению экспрессивного употребления грамматических форм в современной английской разговорной речи, так как их образное использование играет важную роль в выражении стилистических нюансов в художественном тексте и в повседневной речи. Стилистический потенциал морфологических форм обусловлен наличием в языке грамматических синонимов и возможностью метафорического переосмысления данных форм в речи.

Ключевые слова: грамматическая стилистика, экспрессивность, грамматический синоним, коннотация, метафора, транспозиция, эмпфаза, разговорная речь

E. Perhoda

**STYLISTIC POTENTIAL OF GRAMMAR FORMS IN COLLOQUIAL SPEECH
(ON BASE OF MODERN ENGLISH LANGUAGE)**

The article is devoted to the study of the expressive using of grammatical forms in modern colloquial English speech. Morphological forms and grammatical constructions play a vital role in our ability to give affective meaning to speech. The stylistic potential of morphological forms is caused by the presence of grammatical synonyms in language and by the possibility of metaphorical reconsideration of the given forms in speech.

Keywords: grammatical stylistics, expressivity, grammatical synonym, connotation, metaphor, transposition, emphasis, colloquial speech.

В современном языкознании наблюдается неуклонный рост интереса к изучению проблем стилистики. Это связано, в первую очередь, с изменением подхода к изучению языка и речи, так как языкознание сегодня уже не рассматривает язык по принципу имманентности как замкнутую систему. Оно становится антропоцентрическим и изучает язык в тесной связи с человеком как продуцентом речи, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. В результате известные и изучавшиеся ранее языковые явления рассматриваются в новом ракурсе. Ни один раздел языкознания не связан так тесно с человеком, как стилистика, которая как раз и изучает взаимодействие текстовых категорий, содержательную и функциональную специфику этих категорий, отражающих субъективно-авторский замысел писателя и субъективно-читательское восприятие реципиента [13, с. 5].

В процессе общения собеседники не ограничиваются простой передачей информации. Каждый участник коммуникации стремится воздействовать на чувства и разум своих собеседников и, как пишет Е. И. Шендельс, чем сильнее «желание воздействовать, тем более тщательно производится отбор языковых средств, тем более экспрессивно сообщение» [18, с. 105]. Экспрессивность является неотъемлемой характеристикой живой повседневной речи, когда говорящие не ограничены стилевыми рамками. Рассматривая выразительность речи, стилисты традиционно уделяют внимание лексике, что не удивительно, так как слово является главным носителем информации. Однако нельзя недооценивать стилистические возможности единиц других языковых уровней, и в частности грамматики. Ведь как пишет А. В. Чичерин, «изменение грамматических форм при сохранении лексики и общего содержания текста ведёт к нарушению тонких, иногда еле

приметных, но существенных смысловых и стилистических связей» [17, с. 96].

Активное развитие грамматической стилистики началось в 70–80-е годы двадцатого века. В этот период вышел ряд научных трудов, посвящённых стилистическому потенциалу грамматических форм национальных языков [8; 14; 16]. Но несмотря на возросший интерес к проблемам грамматической стилистики, многими лингвистами всё ещё отмечается недостаточная изученность данной области знания, и в первую очередь морфологии. В последние десятилетия активно исследуются отдельные аспекты грамматической стилистики, например, особенности стилистического функционирования глагольных и именных форм [13, 10, 3 и др.], семантическая структура грамматических форм и их смысловые отношения [15]. Кроме того, стилистический потенциал грамматических форм и конструкций продолжают рассматривать в рамках традиционной стилистики и теоретических грамматик [см., напр. 5; 9]. Отсутствие в современном языкознании работ, посвящённых изучению стилистических возможностей в целом всех единиц грамматического уровня, сподвигло нас выбрать в качестве предмета исследования особенности стилистического функционирования морфологических единиц английского языка в разговорной речи.

Разговорный (или свободный) стиль является одним из основных функциональных стилей современного английского языка [1; 9]. Он в основном представлен в устной диалогической форме и является наиболее динамичным и изменчивым языковым стилем. Для него характерны свободное словоупотребление, упрощение синтаксических конструкций и довольно существенные отклонения от строгой языковой нормы. Если отклонение от существующей в языковой парадигме нормы становится типичным и частотным в

разговорной речи, они переходят постепенно в другие функциональные стили, что приводит, в конечном счёте, к изменению самой нормы или к изменению её стилистической характеристики. Таким образом, в разговорной речи в первую очередь отражаются все потенциально возможные направления развития языковой системы в целом. Кроме того, в ней в большей или меньшей степени реализуются все функции языка, включая эмотивную и эстетическую, что, несомненно, важно для стилистического исследования. В качестве эмпирического материала в статье использованы отрывки диалогов и внутренних монологов из художественных произведений современных англоязычных авторов.

Учитывая названные выше особенности разговорной речи, мы будем характеризовать стилистически маркированные грамматические формы в соотношении с существующей нормой, стилевыми особенностями и наличием эмоционально-стилистической окраски. Соответственно, можно выделить стилистические экспрессивные, стилистические неокказиональные неэкспрессивные, стилистические узуальные экспрессивные и нейтральные случаи употребления морфологических форм. Стилистические экспрессивные грамматические формы являются эмоционально окрашенными в силу своей необычности или уникальности, практически независимой от типа речи и стилевой принадлежности. Стилистическими неокказиональными неэкспрессивными являются морфологические формы, ставшие в силу своей частотности типичными для определённого стиля, а значит, они полностью утратили экспрессивную окраску. Эти случаи употребления можно ещё назвать стилевыми, но нам представляется важным подчеркнуть их неэкспрессивность и привычность в связи с выделением третьей группы стилистически маркированных грамматических форм. Стилистически узуальными экспрессивными мы будем считать грамматические фор-

мы, приобретающие стилистическую окраску только в рамках определённого стиля, для которого они становятся нетипичными и малоупотребительными, но при этом они полностью соответствуют языковой норме.

Стилистический потенциал грамматических форм обусловлен несколькими факторами. С одной стороны, в языке существуют грамматические синонимы. Они в большинстве случаев не являются абсолютными, то есть их значения совпадают только в отдельных семах. Например, в английском языке относительными синонимами являются простые и продолженные формы глагола, формы родительного падежа с *'s* и словосочетания с *of*. Кроме того, существует ещё так называемая контекстная синонимия, когда в условиях определённого контекста синонимичными становятся формы, которые в парадигме языка не обладают общностью значений, как, например, формы настоящего и прошедшего времени, формы сослагательного и повелительного наклонения (см. подробнее работу [19]). Стилистическими синонимами в речи могут быть морфологически далёкие языковые единицы [14, с. 9], например, глагольные и глагольно-именные конструкции: *Birds were singing – Birds were in song*.

С другой стороны, любая грамматическая форма может получить в речи дополнительные коннотативные значения и приобрести стилистическую окраску. Термин «коннотация» охватывает «всевозможные, не поддающиеся классификации дополнительные «созначения», которые возникают в сознании говорящего в связи с употреблением форм, то «впечатление», которое форма производит» [18, с. 106]. Таким образом, стилистическая коннотация грамматической формы возникает в речи в результате несоответствия денотативного значения и контекста. Это несоответствие возникает, если грамматическая форма помещена в необычное для неё синтаксическое окружение. Выразительность возникает также и за счёт «преодоления несовместимости

грамматического значения формы и лексического значения слова, выступающего в этой форме, так что вместо синтеза грамматического и лексического значений возникает противоречие между теми и другими» [3, с. 79]. Речь идёт об адгерентной экспрессивности, которая возникает в условиях ситуативного или лингвистического контекста.

В стилистике также выделяют ингерентную экспрессивность языковых единиц, когда стилистическая окрашенность присуща им во всех случаях употребления. В грамматике, в отличие от лексики, довольно редки случаи такого рода выразительности. Количество грамматических категорий в любом языке является ограниченным, поэтому грамматические формы универсальны и употребляются в различных стилях речи. В современном английском языке ингерентной экспрессивностью обладает форма глагола третьего лица единственного числа, образованная при помощи окончания *-th*. Эта глагольная форма считается архаичной и крайне редко встречается в современном английском языке [6, с. 260], её чаще всего используют для придания речи героев определённого художественного колорита. Такой же стилистической характеристикой обладают некоторые альтернативные формы сильных глаголов прошедшего простого (например, *spake* от *speak*, *throve* от *thrive*) и формы второго лица единственного числа настоящего времени с окончанием *-st*, которые обычно употребляются с устаревшим местоимением *thou*:

Thou believest that there is one God; thou doest well: the devils also believe, and tremble. The General Epistle of James 2:19 (A. Rice "Pandora").

Исходя из проведённого нами исследования, мы в нашей статье предлагаем рассмотреть грамматические формы, обладающие адгерентной экспрессивностью, более характерной для живой разговорной речи.

Стилистический потенциал морфологии обычно рассматривается по частям речи,

так как внутри этих грамматических категорий возникают многочисленные грамматико-синонимические ряды, компоненты которых различаются с точки зрения своих коннотативных значений [14, с. 26]. И несмотря на то что синонимичными могут быть конструкции с компонентами из разных разрядов слов, мы будем придерживаться традиции и рассмотрим стилистические возможности отдельных частей речи.

Наше исследование мы начнём с рассмотрения имени прилагательного и наречия, обладающих довольно «бедной» морфологией и имеющих довольно ограниченный стилистический потенциал. Прилагательное в английском языке изменяется только при образовании форм сравнительной и превосходной степени. Как известно, в современном английском языке существуют два способа образования этих степеней: суффиксальный и аналитический. Для разговорной речи характерно вытеснение суффиксального способа образования сравнительной и превосходной степени аналитическими конструкциями с *more* и *the most*. Данная аналитическая форма обладает не только стилевой окраской, присущей в первую очередь разговорной речи, но и является более эмоциональной формой, так как происходит дополнительное усиление качества прилагательного. Например:

He held up his finger. "You are the most clever woman I've ever known ..." (A. Rice "Pandora").

Although it is excruciatingly rich, horrifyingly sunny and more full of wonderfully exciting people than a pomegranate is of pips... (D. Adams "The Restaurant at the End of the Universe").

Говоря о прилагательных, особо следует отметить стилистическое значение случаев транспозиции, которая является наиболее экспрессивным случаем функционального варьирования грамматических форм. При этом выражение эмоций оценки или стилистическая выразительность передаются за счет нарушения привычных грамматиче-

ских связей [1, с. 191]. При транспозиции «замещающий член оппозиции теряет свое функциональное качество и становится носителем двух функций одновременно», в этом случае можно говорить о его «экспрессивно насыщенном переносе в необычные условия употребления» [15, с. 84].

В речи довольно часто встречаются случаи перехода прилагательных в разряд существительных без изменения их форм, например: *my dear, my sweet, a regular* и так далее [6, с. 264]. Благодаря «неупотреблению» существительных, выражения такого рода становятся более эмоциональными и экспрессивными:

Bridget, will you stop. Bloody. Staring at me when I am asleep. (H. Fielding "Bridget Jones: The Edge of reason").

Очень экспрессивными являются случаи транспозиции синтаксических конструкций или даже целых предложений в разряд прилагательных [4]:

I muttered, scarlet, as people stared and a sulky rushed-off-her-feet waitress bustled up (H. Fielding "Bridget Jones: The Edge of reason").

В области морфологии имени существительного, так же как имени прилагательного, существует не так много способов создания стилистической коннотации. Существительные в английском языке изменяют грамматическую форму только при образовании множественного числа и исторического генитива.

Категория числа имени существительного представляет собой сложное языковое явление, так как в нем сплетаются разнообразные грамматические и семантикостилистические особенности этой части речи. Чаще всего в речи коннотативное значение получают формы множественного числа, а единственное число определяется в своих стилистических функциях в сопоставлении со значением множественного числа. Коммуникативная и стилистическая функция этой грамматической категории отражает «смысловое противопоставление

разъединенного множества отдельных единиц и коллективной совокупности или сплошной массы однородных предметов» [14, с. 29].

Единственное число употребляется стилистически, если говорящий хочет показать особое единение предметов одного класса, подчеркивая тем самым «полный охват однородных предметов» [14, с. 32], как например, во фразе *Человек – царь природы. The human is the king of the nature.*

В стилистическом употреблении форм множественного числа можно выделить два случая ингерентной экспрессивности. У существительных *brother* и *cow*, кроме узальных форм множественного числа с суффиксом *-s*, существуют альтернативные формы *brethren* и *kine*. Эти формы употребляются только в определенном контексте, в разговорной речи они всегда имеют яркую архаичную и поэтическую коннотацию и выполняют чаще всего характерологическую функцию:

Staggering to his feet, he pictured his three murdered brethren. He thought of the generations who had come before them... of the mission with which they had all been entrusted. (D. Brown "The Da Vinci Code").

Стилистической коннотацией обладают формы множественного числа, образованные от существительных, которые изначально не предполагают значения множественности. Категория отвлеченности, например, находит свое грамматическое выражение в формах единственного числа, но для придания речи экспрессивности и передачи интенсивности значения говорящий может образовать форму множественного числа от абстрактных существительных:

Wilfrid has emotions, hates, pities, wants; at least, sometimes when he does his staff is jolly good... (J. Galsworthy).

Из значения собирательности множественного числа развилось также значение интенсивности, длительности или частой повторяемости при обозначении различных

явлений природы: *rains, snows, frosts*. Множественное число неисчисляемых существительных часто встречается в географических описаниях, где подобные словосочетания являются экспрессивными синонимами названий географических объектов, подчёркивающие их большую протяжённость или значимость (*the waters of the Black Sea, the sands of Sahara*).

В грамматике имени существительного интересны случаи персонификации. Этот вид метафоры проявляется в образовании притяжательного падежа от неодушевленных существительных или их соотношения с личными местоимениями *he / she*. Обычно притяжательный падеж образуют существительные, обозначающие одушевленные предметы, а для определения принадлежности между неодушевленными предметами используется предлог *of*. Для создания стилистического эффекта в речи наблюдается нарушение этого правила. Притяжательный падеж достаточно часто используется для выражения принадлежности между географическими названиями и другими существительными, заменяя стилистически нейтральные конструкции с *of*. Таким образом, словосочетания типа *England's history, Russia's government* являются привычными, отчего их стилистическая нагрузка несколько снижается, хотя такие словосочетания отличаются поэтичным и более патристическим характером [6, с. 15]. Они уместны в эмоционально окрашенном контексте, но в текстах разговорного стиля они могут восприниматься как нейтральные.

Грамматисты отмечают, что в современном английском языке флективный генитив употребляется с именами, которые представляют особый интерес для человеческой деятельности, например: *my life's aim, my love's spirit*. Так, сегодня притяжательный падеж образуют существительные, связанные с компьютером, что доказывает его важность в современном мире:

"That's the little boxy thing, Norm. It lets my computer here talk to the one there". –

Norm the security guard sets the receiver into the modem's cradle (David Bischoff "Hackers").

The ARPS is the Automatic Record and Playback System. It is the last stop before the network's satellite feed (David Bischoff "Hackers").

Но если формы исторического генитива от неодушевленных предметов, обладающие большой стилистической нагрузкой, встречаются в речи и не считаются неправильными, то обозначение принадлежности одушевленному предмету, выраженному именем собственным, при помощи предлога *of* является в современном английском языке недопустимым [6, с. 15].

Как упоминалось ранее, персонификация в морфологии имени существительного проявляется в корреляции с личными и притяжательными местоимениями. Согласно правилам английского языка, местоимения *he / she* употребляются только в отношении человека. Однако когда говорящий хочет подчеркнуть особую значимость предмета, например, свою привязанность к животному, он нарушает это правило:

His owl, Hedwig, was off hunting; her cage stood empty on the desk. Harry paced the bedroom waiting for her to come back,... (*J. K. Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix"*).

Богатой морфологией в английском языке обладает система местоимения, в которой выделяют категории числа, падежа и рода. Первую категориальную оппозицию составляют формы личных местоимений именительного и косвенного падежей.

В современном английском разговорном языке наблюдается тенденция употребления форм косвенного падежа вместо именительного в качестве подлежащего [6; 15; 19]. Подобные случаи замены мы можем уже рассматривать как стилистические неокказиональные неэкспрессивные, например:

Tyler and me at the edge of the roof, the gun in my mouth... (Ch. Palahniuk "Fight Club").

"We helped," Ron said quickly. "Me and Hermione helped" (J. K. Rowling *"Harry and the Goblet of Fire"*).

В английской разговорной речи часто встречаются выражения типа *It's me*. Они являются идиоматичными и, как отмечает В. В. Бузаров, соответствуют нормам грамматики диалогической речи [6]. Таким образом, подобные конструкции обладают только стилевой окраской. Фразы типа *It's I* звучат в повседневной речи вычурно и педантично и больше подходят письменной речи или официально-деловому стилю:

"He knew it was me," Harry told Ron and Hermione... (J. K. Rowling *"Harry Potter and the Chamber of secrets"*).

No one would know it was us. (J.K. Rowling *"Harry Potter and the Chamber of secrets"*).

В то же время исследователи отмечают, что в разговорной речи наблюдается замена косвенного падежа именительным в функции дополнения:

"Between you and I," she interrupted, "I'd rather have them earrings. ..." (Sidney Sheldon *"If Tomorrow Comes"*).

"Let's you and I not push poor Mike and further this week. We don't want him to snap".

"Mike-schmike", I muttered, preoccupied by the way he'd said "you and I" (St. Meyer *"Twilight"*).

Как мы видим из примера, подобная замена происходит, только если дополнение, выраженное местоимением *I*, «отделяется» от сказуемого или предлога ещё одним однородным дополнением и союзом *and*, делая их связь не столь очевидной [7, с. 32]. Подобная замена форм возможна только в разговорной речи, но иногда употребление именительного падежа является стилистически экспрессивным, как во втором примере, в котором контекст доказывает намеренность выбора данной формы.

Употребление именительного падежа вместо косвенного особенно характерно для вопросительных местоимений. В современном английском языке форма косвенного падежа *whom*, свойственная строго

формальному, письменному стилю речи, является уже стилистически маркированной. Такие выражения, как *To whom did you give it? For whom are you looking?* являются грамматически правильными, но их частотность в повседневной речи достаточно низкая. В этом случае замена косвенного падежа именительным сопровождается дистантным расположением местоимения и относящегося к нему предлога:

"Who was that Howler from?" (J. K. Rowling *"Harry Potter and the Order of the Phoenix"*).

"Who were you having lunch with?" Jeff hesitated. (Sidney Sheldon *"If Tomorrow Comes"*).

Если предлог стоит непосредственно перед вопросительным местоимением замена не имеет места:

"Flashes of it," said Snape, his lip curling. "To whom did the dog belong?" (J. K. Rowling *"Harry Potter and the Order of the Phoenix"*).

"...You had your head in my fire. With whom have you been communicating?" (J. K. Rowling *"Harry Potter and the Order of the Phoenix"*).

Употребление формы косвенного падежа вопросительного местоимения *who* в разговорной речи носит стилистический узуальный экспрессивный характер, так как форма *whom* характерна речи высокообразованных людей старшего поколения и свойственна, в первую очередь, разностатусному общению.

Указательные местоимения, благодаря своей большой семантической ёмкости, обладают широкими стилистическими возможностями и могут нести сильную смысловую нагрузку даже в стилистически нейтральном контексте. Выделяя и подчёркивая предметное содержание заменяемого или сопровождаемого ими существительного, данные местоимения создают в речи коннотативные значения различных оттенков [14, с. 60]: от одобрения и восторга до негодования и презрения, как, например, в

тех случаях, когда они сопровождают имена собственные. Подобные конструкции употребляются в разговорной речи и носят фамильярный характер, в этом случае денотативное значение указательных местоимений уходит на второй план и их следует рассматривать только с позиции их стилистической значимости [6, с. 263]:

Jude just called and we spent twenty minutes growling, "Fawaw, that Mr. Darcy." I love the way he talks, sort of as if he can't be bothered... (H. Fielding "Bridget Jones's Dairy").

В английском языке глагол имеет наиболее развитую систему формо- и словообразования, и, следовательно, можно с уверенностью сказать, что он обладает наибольшим стилистическим потенциалом. За исключением уже описанных нами случаев ингерентной экспрессивности, стилистические функции глагола проявляются в контексте во взаимодействии значения грамматической формы и её окружения. Стилистические приёмы, связанные с грамматикой глагола, можно условно разделить на две группы: эмфатические конструкции и случаи транспозиции глагольных форм.

К эмфатическим конструкциям в английском языке относятся формы повелительного наклонения и индефинентного настоящего и прошедшего времени с глаголом *do* [5, с. 339]. Эмфатическое *do* не имеет в предложениях лексического или грамматического значения и выполняет только стилистическую функцию. Оно служит для усиления значения, подчёркивает важность того или иного события, делает высказывание более категоричным:

"We knew you'd be angry, Harry, we really don't blame you, but you've got to understand, we did try to persuade Dumbledore ..." (J. K. Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix").

"I do worry," Armand Grangier said slowly. "I worry a lot about you, Professor". (S. Sheldon "If Tomorrow Comes").

Семантическая и стилистическая многоплановость глагола в большей мере обусловлена взаимодействием внутри системы глагола категорий вида и времени. Как пишет Н. Н. Раевская, «специфика английских временных форм определяется сложностью их грамматического значения, объединяющего наряду с основной временной семантикой соотносённость действия и его видового характера» [14, с. 62]. В результате в речи возникают широкие возможности для функциональной транспозиции глагольных форм и их метафоричного использования.

При транспозиции временных форм их денотативное значение контрастирует с временным планом повествования. Столкновение двух временных планов – грамматического и ситуативного – обладает большим стилистическим потенциалом. В английском языке чаще всего метафорическому переосмыслению подвергаются формы настоящего времени, которые могут транспонироваться «в план эмоциональной актуализации прошлого, настоящего с субъективным смещением перспективы в будущее» и в сферу повелительного наклонения [14, с. 67]. Примером этому может служить так называемый претеритный презенс или настоящее историческое, которое передаёт случившееся в прошлом действие, но представляет его как бы происходящим в данный момент [2, с. 56]. Например:

His arms wrapped around me, Bob's hand palms my head against the new tits sprouted on his barrel chest.

"It will be alright," Bob says. "You cry now."

From my knees to my forehead, I feel chemical reactions within Bob burning food and oxygen. (Chuck Palahniuk "Fight Club").

Этот вид транспозиции форм настоящего времени типичен для письменной и устной монологической речи и является очень эмоциональным. Так как реципиент вовлекается пишущим / говорящим в уже свершившиеся события, он становится их участником и очевидцем.

В сферу функционирования будущего времени чаще всего транспонируются формы настоящего времени продолженного вида. При этом кроме значения будущности они получают коннотативные значения неизбежности или необходимости действия:

"But you're telling people, aren't you?" said Harry, ... "You're letting people know he's back?" (J. K. Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix").

They should be making their last-minute plans. What about Monty? Where are they meeting him? (S. Sheldon "If Tomorrow Comes").

Ещё одну оппозиционно-категориальную пару, представляющую стилистический интерес, составляют длительные и неопределённые формы глагола. Стилистически нейтральным членом этой пары являются формы неопределённого вида, тогда как продолженные формы более эмоциональны. Будучи перенесёнными в контекстные условия, типичные для своего противочлена, они перенимают его значения фактуальности, привычности, повторяемости действия, но при этом сохраняют в качестве семантического фона собственное значение действия в развитии [2, с. 57]. В результате этого за счёт открытого противоречия между денотативным значением и приобретённым в контексте возникает сильный экспрессивный эффект:

... you know she wrote that you were collapsing all over the place and saying your scar

was hurting and all that? (J. K. Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix").

"Can't you give it a rest?" said Harry. "You're always having a go at each other, it's driving me mad". (J. K. Rowling "Harry Potter and the Order of the Phoenix").

Стилистическими синонимами могут быть также формы настоящего времени и формы повелительного наклонения, сослагательное и повелительное наклонения, сослагательное наклонение и будущее время и так далее. Рамки статьи не позволяют нам рассмотреть все случаи транспозиции глагольных форм в современном английском языке. Мы можем лишь обозначить основные направления исследования стилистического потенциала грамматических форм.

На основании рассмотренных нами примеров можно сделать вывод, что абстрактные по своей природе грамматические категории играют важную роль в построении стилистического смыслового фона высказывания. Механизм создания экспрессивного эффекта основывается на соотношении денотативного и коннотативного значений морфологической формы. Сила экспрессивного эффекта возрастает в речи, где в различных контекстуальных условиях происходит сближение грамматических форм, их переосмысление и транспозиция. На современном этапе представляется необходимым исследовать особенности стилистического функционирования единиц грамматического уровня с учетом изменяющихся языковых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2009. 384 с.
2. Блох М. Я., Данчеева Н. В. Стилистический аспект грамматической формы (к проблеме оппозиционного замещения) // Филологические науки. 1983. № 3. С. 54–62
3. Брусненская Л. А., Курочкина Л. В. Интенциональное использование грамматических форм существительных в современном русском языке // Филологические науки. 2001. № 1. С. 73–81
4. Бузаров В. В. «Компрессированные» атрибутивные комплексы с внутренней предикацией и способы их перевода // Слово и предложение в структурно-семантическом и социально-стилистическом аспектах (на материале английского языка). Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. пед. ин-та ин. яз., 1989. С. 40–48.
5. Бузаров В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи (на английском языке). М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 366 с.

6. Бузаров В. В. Основы теоретической грамматики современного английского языка. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 280 с.
7. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка. М.: Астрель: АСТ, 2006. 542 с.
8. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 143 с.
9. Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
10. Крылова О. А., Ремчукова Е. Н. Вариативность грамматических форм как источник текстовой экспрессии // Филологические науки. 2001. № 2. С. 57–63.
11. Маковкина Н. В. Некоторые особенности функционирования личных местоимений в именительном и объектном падежах в современном английском диалоге // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Ульяновск: Изд-во УГУ, 2008. С. 291–294.
12. Перехода Е. И. Синонимические формы и конструкции повелительного наклонения в английском языке // Вестник Южно-российского университета. 2007. № 3. С. 46–50.
13. Пуханов С. А. Видовременные формы английского глагола и их экспрессивно-стилистический потенциал: Дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2002. 233 с.
14. Раевская Н. Н. Очерки по стилистической грамматике английского языка. Киев: Изд-во Киевского университета, 1973. 143 с.
15. Уланова С. В. Грамматическая семантика как объект грамматической стилистики: Формо- и словообразование в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 204 с.
16. Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол. М.: Высшая школа, 1984. 272 с.
17. Чичерин А. В. Заметки о стилистической роли грамматических форм // Слово и образ: Сб. статей. М.: Просвещение, 1964. С. 93–101.
18. Шендельс Е. И. О стилистической грамматике // Иностранные языки в высшей школе. 1966. Вып. 2. С. 104–115.
19. Iyish B. The structure of modern English. М.; Л.: Просвещение, 1965. 378 с.

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk. М.: Flinta: Nauka, 2009. 384 s.
2. Bloh M. Ja., Dancheeva N. V. Stilisticheskij aspekt grammaticheskoj formy (k probleme oppozicionnogo zameshchenija) // Filologicheskie nauki. 1983. № 3. S. 54–62.
3. Brusnenskaja L. A., Kurochkina L. V. Intencional'noe ispol'zovanie grammaticheskikh form sushchestvitel'nyh v sovremennom russkom jazyke // Filologicheskie nauki. – 2001. – № 1. – S. 73 – 81.
4. Buzarov V. V. «Kompresirovannye» atributivnye kompleksy s vnutrennej predikaciej i sposoby ih perevoda // Slovo i predlozhenie v strukturno-semanticheskom i social'no-stilisticheskom aspektah (na materiale anglijskogo jazyka). Pjatigorsk: Izd-vo Pjatigorskogo gos. ped. in-ta in. jaz., 1989. S. 40–48.
5. Buzarov V. V. Osnovy sintaksisa anglijskoj razgovornoj rechi (na anglijskom jazyke). М.: KRON-PRESS, 1998. 366 s.
6. Buzarov V. V. Osnovy teoreticheskij grammatiki sovremennogo anglijskogo jazyka. Stavropol': Izd-vo SGU, 2007. 280 s.
7. Veyhman G. A. Novoe v grammatike sovremennogo anglijskogo jazyka. М.: Astrel': AST, 2006. 542 s.
8. Golub I. B. Grammaticheskaja stilistika sovremennogo russkogo jazyka. – М.: Vysshaja shkola, 1989. – 143 s.
9. Znamenskaja T. A. Stilistika anglijskogo jazyka. Osnovy kursa. М.: Izd-vo LKI, 2008. 224 s.
10. Krylova O. A., Remchukova E. N. Variativnost' grammaticheskikh form kak istochnik tekstovoj ekspressii // Filologicheskie nauki, 2001, № 2. S. 57–63.
11. Makovkina N. V. Nekotorye osobennosti funkcionirovanija lichnyh mestoimenij v imenitel'nom i ob#ektnom padezhah v sovremennom anglijskom dialoge // Jazyk. Kul'tura. Kommunikatsija: Materialy Mezh-dunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskij konferencii, g. Ul'janovsk, mart 2008 g. – Ul'janovsk: Izd-vo UGU, 2008. S. 291–294.
12. Perehoda E. I. Sinonimicheskie formy i konstrukcii povelitel'nogo naklonenija v anglijskom jazyke // Vestnik juzhno-rossijskogo universiteta. 2007. № 3. S. 46–50.

ФИЛОЛОГИЯ

---

13. *Puhanov S. A.* Vidovremennye formy anglijskogo glagola i ih ekspressivno-stilisticheskij potencial: Dis. ... kand. filol. nauk. Tula, 2002. 233 s.

14. *Raevskaja N. N.* Oчерки по stilisticheskoi grammatike anglijskogo jazyka. Kiev: Izd-vo Kievskogo universiteta, 1973. 143 s.

15. *Ulanova S. V.* Grammaticeskaja semantika kak objekt grammaticeskoi stilistiki: Formo- i slovoobrazovanie v sovremennom anglijskom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 204 s.

16. *Firsova N. M.* Grammaticeskaja stilistika sovremennogo ispanskogo jazyka. Imja sushchestvitel'noe. Glagol. M: Vysshaja shkola, 1984. 272 s.

17. *Chicherin A. V.* Zametki o stilisticheskoi roli grammaticeskikh form // Slovo i obraz / Sb. statej. M.: Prosveshchenie, 1964. S. 93–101.

18. *Shendel's E. I.* O stilisticheskoi grammatike // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. Vyp. 2. M: Vysshaja shkola, 1966. S. 104–115.

19. *Ilyish B.* The structure of modern English. M.; L.: Prosvewenie, 1965. 378 s.